

свѣдѣній по родиновѣдѣнію и естествовѣдѣнію, онъ можетъ не брать ни одной книжки изъ дѣтской бібліотеки, можетъ быть совершенно неразвитымъ, но если онъ напишетъ удовлетворительно диктантъ на экзаменѣ, онъ будетъ въ большинствѣ случаевъ признанъ окончившимъ курсъ начальной школы, потому что устный экзаменъ на практикѣ представляетъ одну формальность, все дѣло рѣшаютъ только письменные отвѣты. По письменнымъ же отвѣтамъ, т. е. по диктанту и по письменному вычисленію, училищный совѣтъ контролируетъ правильность произведенныхъ испытаній и, очевидно, никакой иной повѣрки экзаменовъ совѣтъ произвести не можетъ. Въ семидесятыхъ годахъ учителя обращали вниманіе и на развитіе учащихся, и на наглядное обученіе; они сообщали дѣтямъ достаточный для ихъ возраста запасъ свѣдѣній и по исторіи, и по географіи, и по естествовѣдѣнію; они вели съ учениками бесѣды на урокахъ объяснительнаго чтенія, вели предметные уроки. Теперь ничего этого почти нѣтъ, этого не требуется на экзаменахъ, на это нѣтъ времени, потому что все время надо употреблять на диктовку, на грамматику, правописаніе и письменныя вычисленія. Можно было бы полагать, что Министерство, ставя во главу угла письменное испытаніе, имѣло въ виду найти болѣе объективный и доступный измѣренію признакъ. Ошибки въ диктантѣ и вычисленіи легко пересчитать, можно установить, за сколько и какихъ ошибокъ надо сбавлять по одному баллу. Въ случаѣ жалобъ на экзаменатора, по письменнымъ работамъ такъ легко повѣрить справедливость его оцѣнки. Устный экзаменъ — другое дѣло; здѣсь все такъ субъективно. Устный экзаменъ не допускаетъ такой легкой повѣрки, какъ письменное испытаніе. Эти соображенія были бы справедливы, если бы диктантъ могъ служить мѣриломъ умственнаго развитія ученика, его начитанности и его познаній. Но этого нѣтъ; лучшая диктовка можетъ принадлежать самому слабому ученику во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, и наоборотъ.

На основаніи всего изложеннаго комиссія имѣетъ честь предложить губернскому земскому собранію возбудить предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ измѣненіи существующихъ нынѣ правилъ объ экзаменахъ (11 ноября 1886 г.) въ томъ смыслѣ, чтобы уменьшено было значеніе письменныхъ испытаній, возвышено значеніе устныхъ испытаній вообще и по толковому чтенію въ особенности, и чтобы экзаменаціонныя требованія были согласованы съ Министерскими примѣрными программами 7 февраля 1897 г., предусмат-